

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАИЗМА «ИНЬ И ЯН» В ТЕКСТАХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

Шэнминь Чжу

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь, zhusheng981840@gmail.com*

Анализируются особенности использования белорусскими журналистами сочинительной синтагмы китайского происхождения «инь и ян» в медиатекстах с разными тематическими и жанровыми характеристиками. Рассматриваются ценностные смыслы, приписываемые концептуальному биному «инь и ян» в русскоязычном медиадискурсе белорусских СМИ.

Ключевые слова: инь и ян; международная журналистика; межкультурная коммуникация; этнокультурная информация; китаизм.

THE SEMANTIC AND FUNCTIONAL POTENTIAL OF “YIN AND YANG” IN BELARUSIAN MEDIA TEXTS

Shengmin Zhu

*Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Belarus, zhusheng981840@gmail.com*

The article analyzes the features of the use by Belarusian journalists of the Chinese-origin writing syntagma “yin and yang” in media texts with different thematic and genre characteristics. The value meanings attributed to the conceptual binomial “yin and yang” in the Russian-language media discourse of the Belarusian media are considered.

Keywords: yin and yang; international journalism; intercultural communication; ethno-cultural information; sinoism.

Более тридцати лет успешно развиваются партнерские отношения между Китаем и Беларусью в сфере политики, экономики, образования, культуры, в связи с чем межкультурная коммуникация двух народов и взаимодействие двух языков с каждым годом становятся всё более интенсивными. Указанные процессы находят широкое отражение в международной журналистике (например, в газете «Знамя юности» с 2023 г. существует рубрика «Нихао-блог», которую ведет востоковед Н. Савков) и в речевом пространстве белорусских СМИ, тексты которых активно пополняются заимствованиями из китайского языка разной степени ассимиляции и семантической освоенности (в том числе иноязычными вкраплениями, варваризмами, экзотизмами). Развитие взаимодействия в сфере средств массовой информации между Беларусью и Китаем обеспечивает эффективный процесс диалога культур, результатом которого является не

только укрепление сотрудничества на государственном уровне, но и познание специфики двух стран.

В данной статье анализируются особенности использования белорусскими журналистами сочинительной синтагмы китайского происхождения «инь и ян» в медиатекстах с разными тематическими и жанровыми характеристиками. Под китаизмом понимается лексическая, фразеологическая или грамматическая единица, заимствованная из китайского языка в русский язык, в том числе при посредничестве других языков. Основным материалом исследования стали публикации в республиканских общественно-политических изданиях «СБ. Беларусь сегодня», «Рэспубліка», «Народная газета», «Знамя юности».

Как отмечают А.А. Аксёникова и В.А. Белодед, «с увеличением интереса к Китаю, его истории и философии, с развитием отношений с этой страной понятие «инь и ян» стало более употребительным в современной русской лингвокультуре» [1, с. 3]. Т.И. Черемисина указывает, что многие китайские концепции и практики, в частности «инь и ян» и «фэншуй» настолько популярны во всем мире, в том числе так широко распространены в массовой культуре, что их названия не требуют перевода [2, с. 104].

Категории традиционной китайской культуры и даосской натурфилософии «инь» и «ян» часто используются в китайском языке для описания двух противоположностей или двух взаимодополняющих и взаимозависимых аспектов одной вещи. В основе представлений об этих категориях лежит философская концепция, которая применялась в Древнем Китае для описания основного состава Вселенной и закона изменений, а сегодня активно используется в китайской медицине, метафизике и оккультизме. Основные идеи концепции «инь и ян» могут быть описаны следующим образом: 1) относительность и взаимодополняемость всего сущего; 2) вечное изменение, обновление и постоянная взаимная трансформация всех вещей в природе и во Вселенной; 3) динамический баланс «инь» и «ян» как источник человеческой жизни. Одним из самых известных китайских символов является диаграмма «инь-ян» (тайцзи), представляющая собой типичный символ даосской философии, состоящий из двух симметричных фигур в форме рыбы в круге, одна из которых черная («инь»), а другая белая («ян»). Диаграмма отражает идею взаимосвязи движения и статики, взаимопроникновения силы и слабости, равновесия противоположностей. Согласно древней китайской книге «Гуйгуцзы», черный «инь» в диаграмме обычно представляет землю, луну, тьму, холод, пассивное состояние, женское начало, податливость, слабость с нисходящими, низкоэнергетическими, холодными, статичными, отрицательными, злобными атрибутами, тогда как белый «ян» представляет небо, солнце, тепло, активное

состояние, напряженность, мужское начало, силу с восходящими, высоко-энергетическими, подвижными, позитивными, жизнеутверждающими, добрыми свойствами [3].

С точки зрения структурно-грамматических свойств китайский бинь «инь – янь» (阴阳) передается в русском языке сочинительной конструкцией с союзом «и». Такие русскоязычные сочетания, как правило, обозначают соединение тождественного и сходного; в тех же случаях, когда биньная конструкция передает соединение различного или даже противоположного, она наполняется дополнительным концептуальным смыслом и образно-выразительной силой, например: *война и мир, черное и белое, смех и слезы, живые и мертвые* и т. д.

Заимствование чужого слова или выражения обязательно предполагает процессы фонологической, графической, семантической, грамматической адаптации. В проанализированных текстах установлено семь графических вариантов написания сочетания, обусловленных вариацией в использовании прописных и строчных букв, мягкого знака в абсолютном конце слов, а также кавычек: Инь и Янь, Инь и Ян, Ин и Ян, инь и янь, инь и ян, «инь» и «янь», «инь» и «янь».

В текстах белорусских журналистов концептуальное сочетание «инь и янь» прежде всего используется при описании истории и культуры Китая, а также событий, происходящих в рамках развития взаимоотношений Китая и Беларуси. В таких случаях концептуальное сочетание может быть вынесено в заголовочный комплекс текста, например: заголовок *Между Инь и Янь* (Рэспубліка. 17.07.2018) в тексте о традиционной китайской медицине; заголовок *Вечный двигатель инь и ян* (СБ. Беларусь сегодня. 29.09.2007) в интервью с послом Китайской Народной Республики в Республике Беларусь; заголовок *Как инь и янь* в тексте, посвященном китайской традиции выращивания сада (Народная газета. 27.03.2020). Журналисты способствуют знакомству белорусских читателей с традиционной китайской культурой, содействуют установлению межкультурных связей и межкультурному взаимопониманию.

Анализируемое сочетание применяется и более широко – например, для репрезентации и оценки различных процессов и ситуаций в политической, экономической, социальной, культурной сферах жизни белорусского общества. Так, контекстуальная актуализация смысла противоположности и противоречия позволяет журналистам осуществить аксиологическую оценку описываемых событий или ситуаций на шкале «хорошо – плохо»: *Ин и Ян. Кое-что о борьбе противоположностей в хоккее* (Рэспубліка. 20.01.2022). Употребление сочинительной синтагмы «инь и янь» может служить в медиадискурсе приемом намеренного совмещения,

сближения, соединения несовместимых сущностей, результатом чего становится сильный экспрессивный эффект [4, с. 216]: *Китайская диалектика, **инь и янь** таковы: буржуинам надо не только взять к себе в штат комиссаров, но и положить им достойные оклады, чтобы воровать не тянуло* (СБ. Беларусь сегодня. 10.07.2023); *Что дальше с Западом? А с нами? ЛГБТ плюс, **Инь-Янь** минус? Может быть, в порядке дискуссии, это и есть верное решение?* Мы видим, что китайский концепт «инь и ян» используется журналистами для выстраивания в текстах контекста ценностно-мировоззренческого противопоставления западной и восточной культур. При этом авторы явно показывают, что они принимают и разделяют аксиологию последней.

Как показал анализ, наиболее распространенное использование сочинительной синтагмы «инь и ян» в медиатекстах – это контексты с гендерной проблематикой, с описанием отношений между мужчинами и женщинами: *Путеводной звездой для непутевого Тиля Уленишгеля была его Нелли. Освободить от родового проклятия желал несчастную хозяйку поместья Болотные Ялины Надежду Яновскую романтический герой Владимира Короткевича Андрей Белорецкий. **Инь и ян – тот канат, который натянут через века, континенты и расстояния*** (СБ. Беларусь сегодня. 19.08.2016); *Все мы, **и мужчины, и женщины**, существа социальные, но в то же время **очень разные, как инь и ян**. Поэтому присутствие рядом любимого человека позволяет нам ощутить целостность психологической структуры* (Народная газета. 13.11.2023); *Нет, мы всего лишь призываем к равенству в праве на жизнь, на образование и на труд. В создании условий, когда каждый человек, независимо от своего пола, сможет реализовать себя как личность. В целом же **инь и ян никогда не будут равны по своей сути – Бог не просто так создал нас разными*** (Народная газета. 07.03.2019); ***Инь и ян: меню по интересам. Какие продукты идеально подходят для женщин, а какие – для мужчин*** (СБ. Беларусь сегодня. 06.07.2015).

В проблемно-аналитическом тексте, содержащем личностные размышления и переживания автора, концепт «инь и ян» может включаться в контекст других ценностных категорий. Журналист в таком случае выводит описание конкретных фактов на уровень обобщения, философского осмысления: *И если два полюса – **инь и ян**, плюс и минус, черное и белое, мужчина и женщина – находятся в гармонии, возникает ощущение покоя, уравновешенности, уюта* (СБ. Беларусь сегодня. 08.11.2016). Одновременно в медиатексте реализуются и создаются условия для обратного когнитивного процесса: фактуализация содержания текста влияет на восприятие читателями абстрактных мировоззренческих понятий: *Хороший при-*

мер – японцы, которых отличают стройность и долголетие. У них **принцип «инь и янь» даже в еде, равновесие между растительной и животной пищей, термически обработанными и сырыми продуктами...** (СБ. Беларусь сегодня. 27.09.2019). Конструкция может применяться как средство ассоциативного сравнения: *В основу творческой идеи положена специфика гуманитарного и естественнонаучного исследований. В художественном решении они отражены как **Инь и Ян белорусской науки*** (СБ. Беларусь сегодня. 06.07.2018).

Цветовое противопоставление черного и белого, отраженное в символе «инь и ян», в силу его прототипичности и универсальности часто используется в медиадискурсе в качестве легкой для восприятия читательской аудиторией и прозрачной для ее понимания символики: *Хотелось, чтобы в футболке для баланса сочеталось **белое и черное. Как инь и янь*** (СБ. Беларусь сегодня. 18.12.2021). Ср. с шутливо-иронической подписью к фотографии А. Бибикова, на которой изображены две собаки – черная и белая: ***Инь и Янь в деревне Барово Ивьевского района*** (СБ. Беларусь сегодня. 03.04.2021).

Метафора единства противоположностей выполняет функцию мелиоративной оценки героев журналистских публикаций: *Кравченко настоящий. В нем **гармонично уживаются инь и ян**, он полон энергии, которая переполняет, и всегда отвечает за свои поступки* (Народная газета. 30.04.2023); *Для современного белорусского футбола Анатолий Юревич **сродни дао в китайской философии со своими инь и ян*** (Рэспубліка. 19.05.2020); *Леди Макбет – Александра Ивановна Климова. Нынче ей сто лет, а в моей душе она все та же, какой представала перед зрителем в те далекие годы. Сильная и царственная, **единство инь и янь**, сгусток космических энергий, откристаллизовавшийся в виде дорической колонны или античной амфоры* (СБ. Беларусь сегодня. 03.10.2021). В таких контекстах значимой становится та смысловая составляющая концепта «инь и ян», которая связана с идеями синкретизма, равновесия, гармонии.

Экспрессивный потенциал сочетание «инь и ян» в контексте может усиливаться дополнительными рядами сочинительных конструкций, соединяющих слова-антонимы и отражающих смысловые категории других философских, психологических, религиозных концепций: *В этом-то и суть универсального конфликта **инь и янь, Анимы и Анимуса**, который до сих пор толкал вперед сюжеты многих бестселлеров* (СБ. Беларусь сегодня. 29.08.2020); *У меня первокурсники тоже любят ставить про звездное небо, **инь и ян**, божественное начало, **ангелов и демонов*** (СБ. Беларусь сегодня. 28.11.2016).

Таким образом, многослойность понятий «инь» и «ян» позволяет использовать их сочетание в разных контекстах и для обозначения разных

смыслов, поощряя тем самым творческий подход журналистов. Актуализированные компоненты в значении синтагмы «инь и ян» могут варьироваться в зависимости от намерений автора, ситуативного контекста и конкретного предмета речи. Журналист может ставить акцент на смыслах ‘противоположность’ (‘противоречие’, ‘антагонизм’) или ‘единство’ (‘равновесие’, ‘гармония’), оказывая когнитивное и/или эмоциональное воздействие на читателя. Внесение новых, в том числе заимствованных, культурных элементов в русскоязычные статьи повышает их креативность и привлекательность. В некоторых медиатекстах понятия «инь» и «ян» могут служить основой для введения в языковое сознание читательской аудитории новых понятий на основе деривационных образований, например: про скульптуру: *резьба по Инь, резьба по Ян*; про строительство: *комната янская, комната иньская*, тем самым расширяя языковые ресурсы русского языка и их возможности в описании окружающего мира.

Библиографические ссылки

1. Аксёничкова А.А., Белодед В.А. Концепты «инь» и «ян» в современной русской лингвокультуре (на материале Национального корпуса русского языка) // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сборник научных статей / редкол.: В.И. Коваль (гл. ред.) [и др.]. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. С. 3–5.
2. Черемисина Т.И. Китайские заимствования в современном английском языке как элемент культурно-языковых контактов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2019. № 6. С. 91–107.
3. Сюй Фухун Гуйгуцзы / Фухун Сюй. – Пекин: Китайский книжный магазин, 2013.
4. Конюшкевич М.И. На шкале сходств и различий: категория сравнения в русском и белорусском языках : моногр. Гродно : ГрГУ, 2018.